

И.А. Никифорова

(Омск, Омский государственный университет)

**Планиграфия жилищно-хозяйственного комплекса русских в Сибири
XVIII-XIX вв. по данным археологии и этнографии**

Жилищно-хозяйственный комплекс является одним из наиболее существенных элементов материальной культуры. Он служит удовлетворению самых необходимых потребностей человека, занимает важнейшее место в системе культуры любой этнической общности. Жилищно-хозяйственный комплекс складывается из жилых и хозяйственных помещений, выполняющих различного рода функции: жилые, хозяйственно-бытовые, эмоционально-эстетические, религиозно-обрядовые и символические. Следует обратить внимание на то, что при исследовании планиграфии жилищно-хозяйственного комплекса важно использовать в равной мере как археологические, так и этнографические материалы. Этнография, без данных археологии, не сможет полностью воссоздать жилищно-хозяйственный комплекс. Основными методами этнографии являются – непосредственное наблюдение и интервьюирование. Однако беседы с местными жителями дают материал о прошлом, углублённый не более чем на 50-60 лет, ограниченный памятью одного поколения. Проводимые в полевых условиях беседы с местными жителями позволяют восстановить старую планировку дома, если дом перестроен, и планировку усадьбы, если хозяйственные постройки не сохранились. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что полевые этнографические исследования должны дополняться и корректироваться рядом других данных, в частности, данными археологии.

При изучении планиграфии жилищно-хозяйственного комплекса русских в Сибири XVIII-XIX веков необходимо учитывать ряд существенных факторов. Во-первых, знания о планировке жилищно-хозяйственного комплекса на территории Европейской России,

откуда он был принесен в Сибирь; во-вторых, тот опыт, который был накоплен русскими на территории их расселения в Сибири; в-третьих, те изменения, которые появлялись в связи с постоянным контактом с Европейской частью России, откуда шел приток новосёлов, обеспечивающий поступление информации о новых достижениях строительного искусства.

По мнению исследователей, культура старожилов Сибири основывается на северорусских традициях. Это связано с тем, что первоначально заселяли Сибирь (XVI-XVIII вв.) выходцы из этого региона. В пореформенный период, когда приток переселенцев усилился, в Сибирь прибыли новосёлы преимущественно из средне-южноевропейских губерний. Это привело к тому, что в южных районах Сибири стал преобладающим южнорусский тип планировки жилищно-хозяйственного комплекса.

Усадьбы в Сибири чаще всего делали замкнутыми, со многими хозяйственными строениями. Было деление крестьянского двора на две части: передняя «чистая» (от избы к улице), и задняя (скотный двор) (Маковецкий И.В., 1971, с. 2). В Сибири были представлены все основные типы планировки усадьбы:

- замкнутая (постройки располагались последовательно по периметру участка, как бы замыкая собой его площадь;
- слитная (крытый хозяйственный двор примыкал к дому);
- свободная (постройки были разбросаны на открытом дворе).

Более широкое распространение в Сибири получила замкнутая застройка.

В усадьбу, кроме жилища, входили: погреб, амбар, овин и другие хозяйственные постройки.

С развитием хозяйственной жизни в Сибири увеличилось количество хозяйственных построек на усадьбах, и сами постройки становились многообразнее. Так, амбары для зерна строили не только одно-, но и двухэтажные. Погреба строили со срубом, углублённым в землю; сверху его накрывали накатником и землей, оставляя для входа квадратное отверстие, закрывавшееся крышкой. Над погребом возводили сруб, по виду похожий на небольшой амбар.

Центральное место в жилищно-хозяйственном комплексе занимает жилой дом. Он является сравнительно устойчивым компонентом материальной культуры. Дом используется в бытовой жизни нескольких поколений людей.

Особенность Сибири заключалась в том, что каждая новая волна переселенцев начинала строительство с простейшей избы, стремясь при этом, по возможности, приобрести дом (Липинская В.А., 1991, с. 345).

Конструктивные черты сибирского жилища аналогичны сложившимся на основной территории расселения и генетически с ними связаны.

Однокамерное жилище, изба, бытовало в Сибири постоянно. Так, в Тюменской области жилище из одной камеры называли «избой» (5x5 м). Она служила жильём беднейших слоёв населения (Липинская В.А., Сафьянов А.В., 1974, с. 195).

Более распространённой была шестистенная постройка – «связь»:

ИЗБА	СЕНИ	ГОРНИЦА
------	------	---------

В ней сени соединяли два сруба: две избы или тёплую избу (с печью) и холодную (без печи). Такие дома достигали в длину 11-13 метров. Первое помещение чаще всего называлось избой, в нём в основном жила вся семья: спали, готовили пищу. Иногда изба была «чёрной», то есть топилась «по-чёрному» (Громыко М.М., 1975, с. 232). Второе помещение называлось горницей, в праздники здесь принимали гостей.

Строили также «пятистенки» (это тип жилища основном преобладал):

ИЗБА	ГОРНИЦА
------	---------

По этнографическим материалам известно, что «пятистенки» были в Тюменской, Тобольской, Томской и других областях.

У зажиточной части сельской верхушки появляются крестовые дома, так называемые «крестовики». Крестовик (10x10 м) разделялся двумя пересекающимися стенами на 4 помещения.

Таким образом, по данным этнографии можно сделать вывод о том, что русскому населению Сибири, с XVII века были известны различные планировочные структуры жилища. Начав строительство с наиболее экономической её основы – избы, русские сибиряки довольно быстро сумели развить уже имевшиеся традиции, создав многокомнатные дома.

По данным археологии планиграфию жилищно-хозяйственного комплекса проследить труднее, потому, что поселений раскопано мало, больше изучены остроги и городища. У нас в Омской области такие работы ведутся с 1996 года. Частично исследовано два поселения: Бергамак-I (Бергамакское селище), располагается на северной окраине села Бергамак, на левом берегу р. Тары и Изюк-I, которое находится в Большереченском районе. Более показательны материалы поселения Изюк-I, здесь почти полностью исследована усадьба XVIII века (Татаурова Л.В., 2000). Ориентирована по линии СВ-ЮЗ и спланирована таким образом, что все постройки, жилые и хозяйственные, оконтуривают площадку размером 10x6,4 м, являющуюся внутренним двором. Жилое помещение – изба – было построено из толстых бревен (30-40 см), внутреннее пространство 34,22 кв. м (5,8x5,9 м). Печь, от которой сохранился мощный провал аморфной формы, располагалась в восточном углу, с ЮЗ ее стороны, вероятно был голбец, а под ним подпол. В связи с таким расположением печи красный угол был в западной части дома, а окна выходили на ЮЗ сторону. Вся остальная усадьба была расположена к СВ от избы. С СВ к ней примыкала холодная клеть. Сохранность ее плохая, но можно предположить, что она имела лишь две свои собственные стены, СЗ и ЮВ, а СВ и ЮЗ были стенами жилища и напогребницы, которая примыкала с СВ к сеним. Напогребница сохранилась в виде сруба из двух венцов, она ограничивала пространство 3,8x3,9 м. В ней был устроен погреб – деревянный сруб, впущенный в яму. Параллельно описанным объектам с ЮЗ сторону внутреннего двора располагался еще один погреб, но иного назначения и конструкции. Это погреб-ледник. Сверху его накрывала напогребница (4,4x4,2 м). Особенностью внутреннего сруба были стены, сложенные из двух рядов бревен, то есть впущенные один в другой. К юго-западной стене погреба-ледника примыкала кладовая (4,5x3,8 м). Она была застлана полом из широких плах. С северо-востока внутренний двор усадьбы ограничивали два объекта – хозяйственная постройка и баня. Баня ориентирована СВ-ЮЗ, вход её был не во внутренний двор, а на улицу. Такое расположение построек присуще замкнутому типу планировки усадьбы (постройки располагались по периметру участка, как бы замыкая его собой).

По материалам поселения Бергамак-I проследить планиграфию трудно, так как часть памятника была разрушена. В результате исследования были выявлены погреб, баня, жилище и другие фрагменты деревянных конструкций. Связывали между собой все эти объекты частоколы (Татауров С.Ф., 1998), что наводит на мысль о замкнутой планировке усадьбы.

Рассмотрев все имеющиеся материалы по планиграфии жилищно-хозяйственного комплекса, можно предположить, что здесь был северорусский тип усадьбы, но говорить о том, что он преобладал, нельзя, так как для этого необходимо дальнейшее изучение русских памятников.

Научный руководитель – к.и.н. Л.В. Татаурова.